

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу современных концепций времени конечного глагола в японском языке. Особое внимание уделено рассмотрению взглядов японских ученых на значения форм времени и особенности их функционирования в текстах разных типов. Автор приходит к заключению, что на современном этапе наиболее перспективным является исследование проблем времени как проблем лингвистики текста, с привлечением широкого контекста, на основе теоретических достижений этой сравнительно новой области японского языкознания.

В своей книге «Система времен в новояпонском языке», изданной в 1971 году, Н. А. Сыромятников писал: «Времена глаголов и прилагательных японского языка, даже современного, изучены недостаточно. Специальных работ по этому вопросу мало... Достаточно сказать, что даже само количество времен до сих пор является предметом споров: одни находят в современном языке три времени (прошедшее, настоящее и будущее), другие — два (прошедшее и непрошедшее или прошедшее и будущее), третьи — одно (перфект), некоторые — четыре (прошедшее, завершённое, настоящее и будущее) и т. д. Наконец, есть авторы, которые вообще отрицают наличие грамматических времен в современном японском языке.

Недостаточная разработанность этого вопроса наносит ущерб и практике. В учебниках японского языка для иностранцев употребление времен, как правило, не освещается, между тем как во всех учебниках западноевропейских языков этому вопросу уделяется много места»¹.

За три с лишним десятилетия после опубликования этой книги ситуация несколько изменилась: появилось, прежде всего в Японии, большое количество исследований времени глаголов и прилагательных как в главном, так и в придаточном предложениях²⁻⁸, были созданы учебные пособия для иностранцев, тренирующие наиболее типичные случаи употребления времен и видовых форм глаголов^{9, 10}. В учебниках и практических грамматиках японского языка те-

перь также имеются разделы, дающие самые общие представления о значениях и особенностях употребления глагольных форм времени.

Постараемся кратко охарактеризовать основные направления и результаты исследований времени конечных сказуемых в современном японском языкознании.

Общепризнанным можно считать наличие в современном японском языке абсолютных и относительных времен. Теория двух исключительно относительных времен, разработанная Н. А. Сыромятниковым¹¹, подверглась критике А. А. Холодовича, считающего, что время конечного глагола ориентировано на момент речи, а в письменном варианте — на момент написания и, следовательно, является абсолютным. Кроме этого, в роли исходного пункта временной ориентации может выступать какой-то иной момент, а именно — другое действие. И тогда время соотношенного с этим действием глагола будет относительным, что имеет место в разных типах придаточных предложений. Поэтому систему времен в японском языке А. А. Холодович называет абсолютно-относительной¹². Формы со значением абсолютного времени, по мнению И. В. Головнина, «в определенных позициях и контексте приобретают соотносительно-временные значения»¹³.

Что касается количества времен, то здесь также наметилось единство взглядов. Большинство современных исследователей признает в японском языке наличие двух времен — прошедшего и непрошедшего или настояще-будущего (формы *-ta* и *-u*). Такая позиция совпадает с точкой зрения О. В. Плетнера и Е. Д. Поливанова¹⁴, И. В. Головнина¹⁵, но отличается от теорий времени некоторых японских лингвистов, например Мацусита Дайсабура, Ямада Ёсио, кото-

рые анализировались в упомянутой книге Н. А. Сыромятникова, а также от взглядов Н. И. Конрада и А. А. Холодовича, выделявших в японском языке три времени: настоящее (*-u*), прошедшее (*-ta*), будущее (*-o*:/-*ë*:)^{16, 17}.

Исключение из списка временных форм *-o*:/-*ë*: И. В. Головнин объясняет отнесением их к вероятному наклонению: «Глагольная форма на *-o*:/-*ë*:, которую иногда считают словоформой будущего времени, в действительности выражает будущее неизъявительного, предположительного наклонения, причем не только будущее, но и настоящее предположительное»¹⁸. Однако приводимые в статье А. А. Холодовича примеры явно противоречат такой трактовке, в них *-o*:/-*ë*: указывает на будущее категорическое¹⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что эта проблема нуждается в дальнейшем тщательном изучении.

Многие исследования посвящены анализу значений форм непрошедшего (*-u*) и прошедшего (*-ta*) времени в конечной позиции. Отмечается, что спектр значений формы *-u*, в отличие от *-ta*, чрезвычайно широк. Об этом еще в 1930 году писали О. В. Плетнер и Е. Д. Поливанов: «Форма на *u* названа нами формой настоящего времени условно, так как, во-первых, в ней нет столь определенного указания на время, как, например, в прошедшем (*praeteritum*), во-вторых, самое значение этой формы неизмеримо больше, чем значение простых форм времени прошедшего или будущего (точнее говоря, объем понятия больше, а содержание понятия меньше — формально здесь отсутствует спецификация времени: время мыслится неуказанным, или, вернее, — не мыслится указанным). <...> Часто форма настоящего времени не выражает вовсе никакого времени...»²⁰.

В работах Судзуки Сигэюки²¹, Сагава Масаёси²² коллективной монографии сотрудников Токийского государственного научно-исследовательского института родного языка²³ и в других работах, посвященных проблемам времени, перечисляются следующие значения глаголов в форме непрошедшего (настояще-будущего) времени в конечной позиции:

1. Констатация действия или положения, состояния в момент речи. Эта функция особенно характерна для некоторых семантических классов глаголов, к ним относятся:

1) глаголы речи и мыслительной деятельности: ю: 'говорить', омоу 'думать', кангаэру 'думать', 'размышлять', вакару 'понимать';

2) бытийные глаголы: ару 'иметься', иру 'иметься' (об одушевленном предмете);

3) перцепционные глаголы или глаголы чувственного восприятия: кикоэру 'слышаться', миэру 'виднеться', кики 'слышать', миру 'смотреть';

4) глаголы, характеризующие стремления субъекта: нэгау 'просить', инору 'желать', 'молиться', таному 'просить';

5) глаголы психологического состояния: комару 'быть в затруднении', ёвару 'падать духом', 'унывать', 'оказываться в затруднительном положении', 'теряться';

6) глаголы движения.

2. Выражение постоянных или повторяющихся действий, в том числе всевременных, дающих предмету «характеристику указанием на его способность совершать данное действие»²⁴. С. Судзуки конкретизирует возможные варианты этого значения формы -у²⁵:

1) повторяющееся действие:

Коногоро ва майаса бдзи ни окимас²⁶. 'В последнее время каждое утро встаю в 6 часов';

2) постоянное свойство:

а) генерализация субъекта:

Цубамэ ва хару Нихон ни яттэ куру²⁷. 'Ласточки прилетают в Японию весной';

б) генерализация объекта:

Канодзё ва, коносю но моно о кономимас²⁸. 'Она любит вещи такого рода';

в) указание на условия осуществления действия:

Асагао ва нацу сакимас²⁹. 'Вьюнок цветет летом';

г) указание на оценку действия:

Карэ ва дзё:дзунни эйго о ханасимас³⁰. 'Он хорошо говорит по-английски';

д) выражение потенциальных способностей, свойств:

То:кё: кара О:сака мадэ синкансэн дэ Здзикан 10ппун какару³¹. 'От Токио до Осака на синкансене 3 часа 10 минут';

е) характерные действия над объектом:

Сакэ ва комэ кара цукуруимас³². 'Сакэ делают из риса';

ж) объяснение способа приготовления, маршрута и т. п.:

Мадзу гю:ню: 1,000сс о набэ ни ирэ-тэ, хи ни какэмас. Ондокэй о цукаттэ бодо мадэ ататамэмас³³. 'Прежде всего 1 литр молока наливают в кастрюлю и ставят на огонь. Следя за термометром, нагревают до 60°';

з) констатация ситуации, имеющей место на протяжении сравнительно короткого промежутка времени:

«О-маэ ва хонто:ни орэ о бака ни сурру нэ»³⁴. '«Ты действительно ни во что меня не ставишь»'.

3. Выражение будущих действий:

«Кондо ицу куру?» «Нитиё:би ни кимас»³⁵. '«Когда придешь в следующий раз?» «Приду в воскресенье»'.

4. Выражение действия в прошлом. Случаи употребления глаголов в форме на -у для выражения событий прошлого, что часто имеет место в непервых предложениях текста, анализируют Н. А. Сы-

ромятников³⁶, И. В. Головнин. Сказуемое же первого предложения обычно употребляется в форме прошедшего времени *-та* и выражает общий временной план прошлого:

*То:кё: но нандзю:ман но из ва итидо:ни синдо:сита. Кавара га отиру. Мадогарасу га тобу. Исигаки га кудзурэру*³⁷ 'Несколько десятков тысяч домов в Токио одновременно закачались. Падают черепица. Летит оконное стекло. Разваливаются каменные заборы'.

По мнению И. В. Головина, это так называемое настоящее историческое употребляется в экспрессивных целях, для стилистической окраски текста³⁸. Н. А. Сыромятников возражает: «Я не согласен с тем, что форма на *-у* в речи о прошлом «усиливает экспрессию». Форма на *-у* в речи о прошлом употребляется так часто, и притом с древнейших времен, что если она и имела когда-либо оттенок экспрессии, то со временем его утратила»³⁹. Н. А. Сыромятников считает, что «большое число форм непредшествующего времени вовсе не результат использования их в значении так называемого исторического настоящего: все они показывают процессы, одновременные со следующим упоминаемым»⁴⁰.

5. Глагол на *-у* в соответствующем контексте может обозначать косвенный (непрямой) приказ:

*Са: минна тацу!*⁴¹. *Ну-ка всем встать!*'

Основным значением формы прошедшего времени *-та* является выражение действия, завершённого до момента речи:

*Сэнсэй, какимасита*⁴². 'Учитель, написал'.

Глагол в форме *-та* может также выражать:

1) повторяющееся действие в прошлом:

*Аната ва ицудэмо ватаси ни тикара о атаэтэ кудасаимасита ва*⁴³. 'Вы всегда придавали мне силы';

2) постоянное свойство, признак, имевший место в прошлом:

*Бокутати га кодомо но коро ва, гакко: э ва минна аруйтэ итта*⁴⁴. 'В детстве мы все ходили в школу пешком';

3) значение неожиданного обнаружения или воспоминания, имевших место в момент высказывания. В этих случаях возможна замена формы *-та* формой не прошедшего времени *-у*:

*А, мицукатта. Коко ни ару (=атта)*⁴⁵. 'А, нашёл. (Это) находится здесь'.

А. Миками делает существенное уточнение: форма *-та* допустима в ситуации воспоминания о чем-то, уже предварительно решённом, например:

— *Асита ва, го-цуго: ва до: дэс ка?* 'Завтра Вам удобно?';

— *Асита ва дамэ дэс. 'Завтра нельзя'. Асита ва кэнкю:кай га аримасита.* 'Завтра заседание научного общества'⁴⁶.

4) грубый приказ:

*Са:, исойда, исойда!*⁴⁷. 'Ну, торопись, торопись'.

Основные направления в исследовании времени и аспекта в японском языке, разработанные российскими и японскими учеными, нашли свое развитие в фундаментальных трудах Кудо Маюми. Ее концепция является наиболее полным и последовательным выражением современных представлений японских лингвистов о видо-временной системе японского глагола. М. Кудо признает в современном японском языке наличие двух абсолютных времен — прошедшего и не прошедшего (настояще-будущего) и выделяет основные и побочные значения форм времени и аспекта. У форм прошедшего и не прошедшего времени, для которых основными значениями являются соответственно указание на предшествование, одновременность и следование действия за мо-

ментом речи, побочные значения совпадают не полностью⁴⁸ (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение побочных значений форм прошедшего и не прошедшего времени

Глагол	Перфектность	Повторяемость	Постоянный признак
<i>суру</i>	–	+	+
<i>сита</i>	+	+	–

М. Кудо приводит примеры побочных значений форм *-у* и *-та*. Предложения с конечным глаголом в не прошедшем времени могут означать:

1) повторяемость:

*Карэ ва майаса 5дзи ни окиру*⁴⁹. 'Он каждое утро встает в 5 часов';

2) постоянный признак:

*Хито ва сину*⁵⁰. 'Человек смертен'.

Предложения с конечным глаголом в прошедшем времени могут означать:

1) перфектность:

*Соно хон нара, мо: ёнда ё*⁵¹. 'Эту книгу уже прочитал';

2) повторяемость:

*Ано хито ва, вакай коро, майаса 5дзи ни окита*⁵². 'Этот человек в молодые годы каждое утро вставал в 5 часов'.

Основным значением аспектуальных форм *ситэ иру* и *ситэ ита* является длительность (длительность действия или длительность результата изменения). М. Кудо перечисляет побочные значения этих форм:

1) перфектность:

*Бё:ин ни какэцукэта токи, тити ва судэни 30ппун маэ ни синдэ ита*⁵³. 'Когда прибежал в больницу, отец уже 30 минут как умер';

2) повторяемость:

*Ано ко ва, манга бакари ёндэ иру*⁵⁴. 'Этот ребенок читает только комиксы';

3) констатация свойств вещей или пространственного расположения вне связи с развитием во времени:

*Коно мити ва, магаттэ иру*⁵⁵. 'Эта дорога делает поворот'.

Возможность образования форм *ситэ иру* и *ситэ ита* и реализации в них основных аспектуальных значений зависит от лексического значения глагола.

М. Кудо предлагает следующий вариант классификации глаголов⁵⁶:

(А) Глаголы внешнего движения (динамические): *акэру* 'открывать', *киру* 'резать', *табэру* 'есть', *ику* 'идти', 'пойти', *коросу* 'убивать', *татаку* 'бить', 'стучать' и т. д.

(В) Глаголы внутреннего состояния: *омоу* 'думать', *синдзиру* 'верить', *симпайсуру* 'беспокоиться', *одороку* 'удивляться', *кандзиру* 'чувствовать', *цукарэру* 'уставать' и т. д.

(С) Статические глаголы: *ару* 'иметься', *иру* 'иметься' (об одушевленном предмете), *сондзайсуру* 'существовать', *котонару* 'отличаться', *имисуру* 'означать', *мэнситэ иру* 'быть обращенным к', *собиэтэ иру* 'выситься', *сугурэтэ иру* 'превосходить', 'быть выше' и т. д.

Для динамических глаголов (группа А) типично противопоставление *суру* — *ситэ иру*. От некоторых статических глаголов (группа С) форма *тэ иру* вообще не образуется (*ару, иру*), некоторые же из них (*сугурэтэ иру, собиэтэ иру*) функционируют только в форме длительного вида. Особенность глаголов внутреннего состояния (группа В) состоит в том, что формы *суру* — *сита* с 3-м лицом в основном не употребляются:

*Ватаси, ано токи ва, одорокимасита*⁵⁷. 'Я тогда удивился'.

*Ано токи ва, сэнэсэй мо, одоройтэ имасита*⁵⁸. 'Тогда учитель удивился'.

Глаголы групп А, В, С подвергаются дальнейшему членению. Например, ис-

пользуя признаки: 1) действие или изменение, 2) субъект или объект, М. Кудо в группе динамических глаголов выделяет следующие подклассы:

1) глаголы, обозначающие действие субъекта и изменение объекта: *акэру* 'открывать', *кэсу* 'тушить', *ирэру* 'вкладывать', *нарабэру* 'ставить в ряд' и т. д.;

2) глаголы, обозначающие изменение субъекта: *футору* 'толстеть', *киэру* 'исчезать';

3) глаголы, обозначающие действие субъекта: *угокасу* 'двигать', *мавасу* 'вращать', *уцу* 'бить', *табэру* 'есть', *миру* 'смотреть', *наку* 'плакать' и т. д.

Выделяемые М. Кудо на основе данных признаков семантические подклассы глаголов обнаруживают сходство и с точки зрения нюансов аспектуальных значений (см. табл. 2)⁵⁹.

В результате развития лингвистики текста возникла необходимость в изучении функционирования форм времени в текстах разных типов, ибо, как подчеркивает М. Кудо, «формы времени выполняют существенно разные функции в зависимости от того, в каком типе текстов они употребляются»⁶⁰.

Особое внимание М. Кудо уделяет исследованию функционирования форм времени в текстах *ханасиаи* 'беседы' — основном виде речевой деятельности и

dzi no bun — описательно-повествовательной части художественного произведения, которая, в свою очередь, включает *катари* — повествование, описывающее внешние события, *найтэки докухаку* — внутренний монолог и *кайсэцу-бубун* — пояснительную (комментирующую) часть⁶¹.

Каждый из этих типов текстов характеризуется своими особенностями употребления форм времени. Так, в текстах *ханасиаи* за точку отсчета принимается момент высказывания и соответственно для этого типа текста характерно абсолютное употребление времени конечного сказуемого. Что касается *катари*, то основной формой времени конечного сказуемого при описании внешних событий является актуальное прошедшее, но часты случаи употребления относительного прошедшего и непрошедшего, когда за точку отсчета принимается время другого события. Основной формой времени конечного сказуемого в комментирующей (объясняющей) части является непрошедшее. Во внутреннем монологе за точку отсчета принимается время внутреннего речевого действия, момент размышлений, что сходно с *ханасиаи*, поэтому возможно употребление как прошедшего, так и непрошедшего времени.

Таблица 2

Соотношение семантических подклассов глаголов и оттенков аспектуальных значений

Семантические подклассы глаголов	<i>суру</i>	<i>ситэ иру</i>
Глаголы действия субъекта и изменения объекта	Цельность Достижение конечной границы	Длительность действия (длительность результата изменения)
Глаголы изменения субъекта	Достижение конечной границы	Длительность результата изменения
Глаголы действия субъекта	Цельность Достижение начальной границы	Длительность действия

Помимо указанных типов текстов, М. Кудо анализирует функционирование форм времени конечных сказуемых в текстах, излагающих факты, и выделяет два их типа:

1) тексты, основанные на опыте говорящего: репортажи, путевые заметки и т. п.;

2) тексты, никакого отношения к личному опыту говорящего не имеющие (например, исторические тексты, описывающие конкретные исторические факты)⁶².

В текстах первого типа форма прошедшего времени употребляется как в абсолютном, так и в относительном смысле. А форма непрошедшего времени функционирует как историческое (или психологическое) настоящее, создавая у читателя ощущение присутствия в момент события, т. е. используется с целью создания стилистического эффекта. Для текстов второго типа характерны прошедшее (*сита*), непрошедшее (*суру*), длительный вид (*ситэ иру*).

Проблемам времени в японском нарративном тексте посвящена и статья Идзума Масахиро⁶³. Он подчеркивает, что изучение времени на уровне предложения не дает полного представления о значениях и особенностях употребления глагольных форм *-у* и *-та*. Только анализ функционирования этих форм в рамках текстов может ответить на многие вопросы теоретического и практического характера. Для объяснения употребления прошедшего и непрошедшего (настоящего) времени в тексте М. Идзума выделяет две позиции — писателя (внешний взгляд) и героя повествования (внутренний взгляд). Некоторые случаи употребления прошедшего и непрошедшего (настоящего) времени конечного глагола во фрагментах нарративного текста он объясняет следующим образом: глагол в прошедшем времени опи-

сывает действие героя повествования, на которого направлено внимание автора (внешний взгляд), а глагол в настоящем времени отражает действие персонажа, не находящегося в центре внимания автора и изображаемого с точки зрения главного героя (внутренний взгляд)⁶⁴.

Интересные идеи относительно темпоральных выражений в тексте содержатся также в статье Номура Макио, который на материале сказок анализирует роль различных средств обозначения времени в образовании связности текста⁶⁵. Он исследует темпоральные выражения, встречающиеся в начале и в конце текста, а также в начале и в конце абзацев и сверхфразовых единств (СФЕ), оценивает их роль в развитии сюжета, в образовании текста как единого целого. Например, *тэ симау* в конце абзаца и СФЕ завершает тему, выражает изменение обстановки. *Тэ куру* в начале абзаца и СФЕ вводит тему, выражает изменение обстановки. *Тэ иру* в значении длительности способствует сохранению и продвижению темы и ситуации и т. д. Такой подход чрезвычайно перспективен с точки зрения изучения роли темпоральных выражений и различных их комбинаций в структуре текстов разных типов.

Исследование времени и аспекта как проблем лингвистики текста — сравнительно новое направление в изучении видо-временной системы японского языка. Однако, отмечая большой вклад японских ученых в развитие темпоральной теории японского текста, следует подчеркнуть, что еще задолго до формирования систематического подхода к изучению времени и аспекта в тексте выдающиеся российские японоведы Н. А. Сыромятников, А. А. Холодович, И. В. Головин в своих работах описывали особенности употребления времен-

ных форм глагола в отрывках текстов. Так, Н. А. Сыромятников, анализируя большое количество текстовых фрагментов и давая интересные комментарии относительно употребления в них форм не прошедшего и прошедшего времени, делает следующий вывод: «...В современном японском языке в речи о прошлом сказуемое главного предложения неукоснительно принимает форму не предшествующего времени, если выражаемое им действие на каком-то отрезке времени протекало параллельно с действием, выраженным сказуемым следующего предложения. Нередко за основу временных отношений в речи о прошлом принимается какой-то момент или отрезок времени, о котором говорится. В таком случае все действия, закончившиеся до этого момента, обозначаются формами предшествующего времени, остальные — формами не предшествующего»⁶⁶.

А. А. Холодович, исследуя употребление времени конечного глагола в текстах двух видов — повествования, фиксирующего динамику событий, и описания, фиксирующего статику состояний и действий, приходит к заключению, что «в тексте, состоящем из ряда независимых предложений, каждое из которых содержит конечный глагол-сказуемое, в современном японском языке все действия и состояния, выраженные глаголами-сказуемыми, соотносятся не друг с

другом, а с моментом речи (а еще шире — с моментом восприятия), который и определяет время каждого глагола-сказуемого. Все действия и состояния уравнены по отношению к этому моменту»⁶⁷.

Существенно и замечание И. В. Головнина, сделанное еще в 1953 году: в рассказе о прошлом форма настоящего будущего времени «применяется для наглядной передачи прошлого, для целостного изображения параллельных или последовательных, но тесно объединяемых между собой по смыслу действий. ...Иногда эта форма может становиться основной формой повествования. Однако в рассказах такого рода всегда, или почти всегда, присутствуют формы прошедшего, которые в таком случае обозначают либо действия, завершившиеся в тот момент, о котором рассказывается, либо состояния как результат ранее выполненных действий, наличествующие в тот момент, о котором повествуется.

В таком виде рассказа формы прошедшего времени двигают события и говорят как бы о возвращении автора от „живописания“ непосредственно к канве рассказа»⁶⁸.

Высказанные порой противоречивые суждения относительно времени конечного глагола в японском тексте свидетельствуют о сложности этой проблемы, которая ждет дальнейшего исследования на современном уровне развития теории текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сыромятников Н. А. Система времен в новояпонском языке. М., 1971. С. 4.
- ² Гэндай — нихонго-до:си но асупэкто то тэнсу. Кокурицу-кокуго-кэнкю:дзё. Токио, 1985.
- ³ Кудо Маюми. Асупэкуто-тэнсу-тайкэй то тэкусутто. Токио, 1995.
- ⁴ Миядзаки Кадзухито. Нихонго но тэнсу ни цуйтэ но ити-ко:сацу // Окадай-кокубун-ронко. 1986. № 14. С. 82–92.
- ⁵ Номура Макио. Дзикан но хё:гэн но тэкусутотэки кино: // Хё:гэн-кэнкю:. 1992. № 56. С. 54–63.
- ⁶ Окуда Ясуо. Дзикан но хё:гэн (1). Кё:ику-кокуго. 1988, 9. № 94. С. 2–17.
- ⁷ Окуда Ясуо. Дзикан но хё:гэн (2). Кё:ику-кокуго. 1988, 12. № 35. С. 28–41.

- ⁸ Оно Митио. Рэкиситэки гэндзай но хё:гэн-дзё: но мондай о мэгуттэ // Хё:гэн-кэнкю. 1977. № 25. С. 37–45.
- ⁹ Като Ясухико, Фукути Цutomу. Тэнсу, асупэкуто, му:до. Гайкокудзин но тамэ но нихонго-рэйбун, мондай сири:дзу 15. Токио, 1989.
- ¹⁰ Сунакава Юрико. Нихонго-бумпо:. Сэруфу-масута: сири:дзу 2 суру, сита, ситэ иру. Токио, 1996.
- ¹¹ Сыромятников Н. А. Указ. изд.
- ¹² Холодович А. А. Время, вид и аспект в современном японском языке // Вестник Ленингр. ун-та. (Сер. истории, языка и лит. Вып. 3). Л., 1960. № 14. С. 78–98.
- ¹³ Головнин И. В. Грамматика современного японского языка. М., 1986. С. 138.
- ¹⁴ Плетнер О. В. Грамматика японского разговорного языка // Труды Московского ин-та востоковедения. М., 1930.
- ¹⁵ Головнин И. В. Указ. изд.
- ¹⁶ Конрад Н. И. Синтаксис японского национального литературного языка. М., 1937.
- ¹⁷ Холодович А. А. Указ. изд.
- ¹⁸ Головнин И. В. Указ. изд. С. 138.
- ¹⁹ Холодович А. А. Указ. изд.
- ²⁰ Плетнер О. В. Указ. изд. С. 67, 73.
- ²¹ Судзуки Сигэюки. Кэйтиайрон-дзёсэцу. Токио, 1996.
- ²² Сагава Масаёси. Нихонго но тэнсу ни цуйтэ // Гэнго-кэнкю. 1972. № 61. С. 40–56.
- ²³ Гэндай — нихонго-до:си но асупэкто то тэнсу... Указ. изд.
- ²⁴ Головнин И. В. Указ. изд. С. 138.
- ²⁵ Судзуки Сигэюки. Указ. изд. С. 123–132.
- ²⁶ Там же. С. 125.
- ²⁷ Там же. С. 126.
- ²⁸ Там же. С. 127.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. С. 128.
- ³² Там же. С. 129.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же. С. 130.
- ³⁵ Там же. С. 120.
- ³⁶ Сыромятников Н. А. Указ. изд.
- ³⁷ Головнин И. В. Указ. изд. С. 139.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Сыромятников Н. А. Указ. изд. С. 272–273.
- ⁴⁰ Там же. С. 246.
- ⁴¹ Сагава Масаёси. Указ. изд.
- ⁴² Гэндай — нихонго-до:си но асупэкто то тэнсу... Указ. изд.
- ⁴³ Судзуки Сигэюки. Указ. изд. С. 153.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Моу Шичжун. Хаккэн, омоидаси ни окэру «ру»жэй то «та»жэй // Нихонгогаку. 1993. Vol. 12. № 2. С. 88–97.
- ⁴⁶ Миками Акира. Гэндай-гохо:-дзёсэцу. Токио, 1987. С. 226.
- ⁴⁷ Миядзаки Кадзухито. Указ. изд. С. 86.
- ⁴⁸ Кудо Маюми. Указ. изд. С. 39.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же. С. 40.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. С. 38.

-
- 54 Там же.
55 Там же.
56 Там же. С. 69–70.
57 Там же. С. 70.
58 Там же.
59 Там же. С. 88.
60 Там же. С. 11.
61 Там же. С. 165–210.
62 Там же. С. 211–220.
63 *Идзима Масахиро*. Моногатари то дзисэй // Нихонго-кэнкю. 1989. Сборник № 2. С. 48–71.
64 Там же. С. 52.
65 *Номура Макио*. Указ. изд.
66 *Сыромятников Н. А.* Указ. изд. С. 277.
67 *Холодович А. А.* Указ. изд.
68 *Головнин И. В.* Глагольные временные формы изъявительного наклонения в современном японском языке // Труды Военного ин-та иностр. яз. 1953. № 2. С. 78–97.

I. Bass

PROBLEMS OF GRAMMAR TENSE STUDIES IN JAPANESE

An analysis of modern theories on the tense of the final verb in a Japanese sentence is presented. The main attention is paid to examining the ideas of Japanese scientists as far as semantics of tense forms and the peculiarities of their functioning in the texts of different types are concerned. The research of tense phenomena investigated in wide contexts on the basis of theoretical achievements in this comparatively new field of Japanese linguistics is regarded from the point of view of text linguistics.